"Лианлинг... Лиан..." Губы Одиннадцатой задрожали, и она показалась себе не совсем вменяемой или даже скорее безумной. Она хотела улыбнуться, но улыбка не сходила с ее губ. Даже руки, схватившие Мо Е, затекли. Её искажённое гневом лицо стало ошеломлённым и изумлённым, а взгляд - сложным. "Брат, как ты мог так поступить из-за яда Мэн Ляньлин..." Мо Цзюэ был потрясен до глубины души. Он вдруг вспомнил об особой конституции Одиннадцатого. Это объясняло, почему брат часто спрашивал его об Одиннадцатой, чтобы не расспрашивать Е Вэя и не оставлять следов. Поэтому он обратил внимание на ее особое телосложение. По отношению к женщине это было слишком жестоко. "Мэн Ляньлин... Мэн Ляньлин..." пробормотала Одиннадцать, медленно поднимая на него глаза. Казалось, что на глаза Одиннадцать навернулись слезы. Она вдруг крепко прижалась к нему. "Ты и Мэн Ляньлин... Хе-хе..."

Какой леденящий душу смех. Это был не холодный смех и не издевательство. Это был пустой смех, который заставил Мо Цзюэ нахмуриться и показался ему очень странным. Никто, даже Мо Е и Мо Цзюэ, не мог понять, что у нее на уме. Мо Е почувствовал, что ее рука напряглась, и посмотрел на нее. Он был шокирован тем, насколько худой она стала, до такой степени, что рука напоминала скелет. Лишь кожа прикрывала кости. Не в силах долго раздумывать, он обнял ее за плечи и спросил: "Что означает то, что ты сказала раньше?" Он мог только думать о таком ответе. Одиннадцать, казалось, не слышала его, и Мо Е сильно тряс ее, не обращая внимания на то, что она слишком сильно ушиблась. Одиннадцать в оцепенении спросила: "Неужели она так важна для тебя?" Мо Цзюэ, не выдержав, сказал: "Одиннадцать, не вини моего брата за это. Ляньлин однажды спасла моего брата, и мы обязаны ей жизнью".

"Спасена?!" Одиннадцать вдруг задрожала, как будто у неё случился сердечный приступ. Когда братья Мо думали, что она потеряет сознание и умрет, она упрямо стояла, как будто все было в порядке. В ее глазах пропала насмешка, и она казалась страшной. Спустя мгновение она спросила в оцепенении: "Кто еще, кроме твоей возлюбленной, она для тебя?" Ее взгляд привел его в полное замешательство и раздражение. Выразив свое раздражение, он забыл о затаенной боли в глубине сердца. "Моя невеста!" прорычал он. "Невеста... Хаха..." Одиннадцать расплылась в леденящей душу улыбке, глядя в глаза Мо Е, как будто никогда его не знала. Её смех был пустым, но безумным. Казалось, что она исчерпала все запасы смеха, которые ей причитались от небес. По уголкам глаз потекли слезы. У Мо Е защемило сердце, и он не понимал, почему. Он четко знал, что ему совсем не нравится ее улыбка. Он предпочел бы, чтобы она смотрела на него холодно и с ненавистью, а не с этим... пустым, но безумным смехом.

Разве она не знала, что ее смех заставит даже самого закаленного мужчину почувствовать... свою жестокость? "Хватит смеяться!" внезапно зарычал Мо Е. Одиннадцать всё ещё улыбалась, и, скорее всего, сама не понимала, почему смеётся. Ей просто хотелось смеяться, и она смотрела на Мо Е как на дурака. Мо Е разозлился и хотел оттолкнуть её. Однако, увидев раны на её руках, он остановился. "Ты больше не будешь смеяться. Слышишь?" Он зарычал. "Ты... шутишь!" Одиннадцать засмеялась, схватив его за руку еще крепче, до такой степени, что кончики пальцев впились в его плоть. "Отвечай, черт возьми! Что ты имела в виду, когда говорила это?" спросил Мо Е, ущипнув Элевен за подбородок и злобно глядя на неё. "Ты мне всё расскажешь и перестанешь смеяться!" Только когда он посмотрел на нее прямо, он понял, что ее лицо потеряло свой блеск и понемногу увядает. Неужели это все еще она? Как она стала такой? Что сделали с ней эти токсины? Почему она так боялась?

Он вдруг потерял мужество, и его охватил страх. Неужели она умрет? Почему он чувствовал гнев в ее глазах? Почему он чувствовал, что ее жизнь медленно уходит через кончики его пальцев и уже никогда не сможет быть восстановлена? Его пальцы, сжимавшие ее подбородок, потеряли температуру и стали холодными, как воздух под землей. "Значит, я все еще имею

какую-то ценность, да... Чтобы спасти эту твою женщину..." Одиннадцать пусто рассмеялась, покачав головой, и отпустила руки Мо Е. Мо Е внезапно запаниковал, почувствовав, что больше не может удержать её. "Ты не только неблагодарный, но и слепой и бессердечный. Мо Е, со временем ты... узнаешь, что такое желать смерти". "Как это я тебя подвела? Неблагодарный? Бессердечный? Ослеплён? Расскажи мне, как я была неблагодарной, бессердечной и слепой!" Мо Е холодно улыбнулся, ещё крепче сжав её плечи. "Расскажи мне!" Она должна была четко объяснить, почему на него свалилось столько обвинений.

У Мо Цзюэ вдруг возникло странное ощущение, что между ними... возникла какая-то непонятная связь. Одиннадцать ненавидела его, но почему? Его брат не имел с ней никаких дел и не знал ее. Если это так, то почему она говорила так, будто брат разочаровал ее? И... Он посмотрел на Мо Е и втайне запаниковал. Мо Е, возможно, не понимал этого, но он смотрел на Одиннадцать так... по-другому. Он никогда не видел, чтобы Мо Е так сильно выходил из-под контроля. Даже когда токсины в Мэн Ляньлин впервые дали о себе знать, и она была близка к смерти, он никогда не был так взволнован и зол. Он чувствовал себя странно, но не мог объяснить, в чем дело. Одиннадцать захихикал от боли и насмешливо произнес. "Погадай и вспомни. Мо Е, я хочу, чтобы ты вспомнил это... Я хочу, чтобы ты испытал это чувство".

Если она не говорила, то почему она должна была это сказать? Или, скорее, как? Может быть, он вдруг изменит свое отношение к ней, и она станет меньше страдать? Стал бы он благодарить ее за милость и просить прощения? Она не хотела всего этого. Почему она была так спокойна, несмотря на то, что свалила на него столько вины? Почему? Она пережила гораздо больше боли и отчаяния, так что же еще может ее пугать? Она примирилась с собой, и чем больше она будет плакать сегодня, тем более виноватым будет чувствовать себя он. Все, что настигнет его в свое время, будет еще хуже. Раз уж он причинил ей боль, как будто это было само собой разумеющимся, то почему она должна была все выяснять? Она хотела, чтобы Мо Е вспомнил, что произошло, и не думал о том, что было раньше. Она хотела, чтобы он вспомнил, как был таким неблагодарным. Если бы он смог, она бы отплатила ему в десятикратном, а то и в стократном размере за то, что он с ней сделал. Если же он не сможет, то она не будет переживать... Он не мог ее волновать!

Она могла позволить ему делать для своей "невесты" все, что он пожелает. Она тут ни при чём, совсем ни при чём... Она ненавидела Мо Е. Она не понимала, за что его ненавидеть. Она знала, что он такой злой и жестокий, но только сегодня поняла, почему, и не знала, плакать ей или смеяться. Ради его женщины... Мэн Ляньлин... Хахаха! Это была самая настоящая шутка! Это была самая большая шутка под солнцем. Она поняла, почему ненавидит его. "Говори, чёрт возьми!" разгневался Мо Е. "Одиннадцать, пожалуйста, не заставляй меня гадать, хорошо? Скажи мне." "Отвали!" Одиннадцать внезапно оттолкнул его и снова стал безумным. "Убирайся к чертовой матери! Убирайся с глаз моих долой и больше никогда не появляйся передо мной!!!" Мо Е ожесточённо уставился на неё. "Если ты не собираешься мне ничего говорить, то не жди, что я просто уйду". "Дурак..." Одиннадцать мягко рассмеялась.

"Брат, давай сначала уйдем отсюда". Мо Цзюэ не мог больше терпеть и попытался оттащить Мо Е. Мо Е злобно отпихнул его, не желая уходить. Он не понимал, почему так настойчиво требует объяснений от Одиннадцати. Он не должен был так упорно добиваться от неё объяснений. Но в какой-то степени он понимал, что забыл что-то важное. "Если ты будешь молчать, то Е Вэй умрёт". Мо Е был вынужден пустить в ход свой козырь, холодно ответив. "Е Вэй на острове, и ты хочешь знать, как она себя чувствует? Не заставляй меня убивать ее на твоих глазах". Мо Цзюэ сжал кулаки, а Одиннадцать ошеломленно смотрела на него. "Угрожать убийством не стоит. Если только... ты не можешь обойтись без Мо Цзюэ, иди и убей ее". Одиннадцатая холодно посмотрела на Мо Е. Одиннадцать холодно посмотрела на него. "Отвали!"

Она больше не могла находиться с ним в одном пространстве. Уже во второй раз она выставила его за дверь. Мо Е злобно схватил её за плечи и сказал: "Я никогда не пожалею о том, что сделал. Просто подожди и посмотри, и не умирай". Одиннадцать покачала головой. "Успокойся. Я буду жить хорошо только для того, чтобы лично увидеть, как ты... безвозвратно погибнешь!" Она сделала паузу и заговорила более жестко. "Мо Е, когда-нибудь ты будешь молить меня о пощаде. Я буду ждать этого дня!" "Невозможно!" Мо Е со злостью оттолкнул её. Тело Одиннадцатой не выдержало его сильного толчка и отступило назад. Она ударилась о стеклянную стену и упала на пол. Она устала физически и морально и решила полежать на стеклянном полу в одиночестве. Она услышала удаляющиеся шаги, и дверь закрылась. Никто не смог бы вынести одиночества в этом замкнутом пространстве. Она, к счастью, пережила подобное подавление и одиночество в юности. Эти десять с лишним дней одиночного заключения не были невыносимыми.

Тяжелее всего было переносить токсины, которые бушевали внутри нее. Токсины в теле Одиннадцати снова активизировались, и она выгнулась, дрожа всем телом. На этот раз боль была не такой невыносимой, как раньше. Она ошеломлённо рассмеялась... Мэн Ляньлин... "Хехе... Мо Е, ты просто дурак".

http://tl.rulate.ru/book/13866/3162135